Глава 20.

Я мысленно вернулся к близнецам и своему псевдо лунатизму, и сексу на диване. Мой член напрягся при этом воспоминании. Близнецы будут завтра дома. Вероятно, вечером, если автобус выедет на рассвете. Мамина рука лежала у меня на животе. Ей нравилось водить пальцами по, моему прессу. У меня был довольно приличный набор из шести кубиков, но я не хотел тратить время, чтобы сделать их действительно выпирающими.

Когда мама почувствовала, как напрягается покрывало над моим твердеющим членом, вызванное моими мыслями о сексе с Джун и Джулии, она скользнула рукой вниз по моим лобковым волосам и обхватила пальцами мой член. Она что-то пробормотала, хотя почти уснула уже. Она просто держала его. Мои яйца болели, как будто зная о неизбежном призыве к эякуляции и были не готовы предоставлять новую партию спермы. Я положил руку ей на запястье, чтобы убедиться, что она не начнет ею двигать.

Было не так уж и поздно, но наш день был, мягко говоря, очень насыщен. Я был измотан, и последнее, что я помнил перед тем, как заснуть, было "сопение" мамы, и как она пускала слюни на мое плечо. Когда я проснулся, было совершенно темно. Эта спальня была расположена в задней части дома с видом на бассейн и двор. Сюда не попадало уличное освещение, поэтому я растерялся. В моей комнате было окно, выходящее на улицу, уличные фонари обеспечивали по крайней мере хотя бы тусклое освещение. Я пришел в себя и понял, что я нахожусь маминой постели. Потом я понял, что мама не лежала у меня на плече, а покрывало было сильно натянуто в области моего паха.

Затем я почувствовал теплое влажное давление на моем члене. Я приподнял бедра, когда стало очевидно, что мама снова сосала мне, и тяжело застонал. Мама отстранилась и прошептала: «Просто продолжай лежать милый и позволь твоей маме сосать твой большой, красивый, твердый член». Когда она произнесла эти слова: "Позволь твоей маме сосать твой большой, красивый, твердый член", я подумал, что должен был негативно отреагировать на них. Но я был слишком возбужден, и мама захихикала, когда мой член еще больше напрягся у нее во рту. Она снова принялась работать своим языком, и я застонал. Мама удвоила свои усилия. Мои яйца были против, и я физически ощущал это. Но я не собирался останавливать или замедлять ее. Помимо боли, я сейчас получал то, о чем я мечтал в течение долгого времени. Мама сосала мой член. "Блядь", подумал я и приподняв бедра, пытаясь засунуть свой член глубже ей в рот. Она подавилась и отстранилась от меня.

«Прости, детка, - прошептала она. - Ты такой большой. Я пытаюсь заглотить весь твой член, но просто не могу, я буду тренироваться и в следующий раз я смогу принять тебя в горло». Мой разум сконцентрировался на фразе "следующий раз", я наклонился и толкнул мамину голову обратно на член, она продолжила свой минет. В глубине души я задавался вопросом, осталась ли во мне сперма. Я надеялся, что да, я никогда не кончал без спермы. Эта фраза позабавила меня, и я усмехнулся про себя, когда удерживал мамину голову на месте, пока я трахал ее в рот.

Она поняла, когда я кончал, и, к счастью, я вообще кончил. Количество спермы было невероятно маленьким, всего две или три нити, но маме все равно пришлось проглотить ее, прежде чем я закончил. Она старалась проглотить мой член, когда я начал кончать. Моим

инстинктивной реакцией на оргазм было движение бедер вверх в ее рот, я крепко держал ее голову. Она старалась бороться с моими руками, удерживающими ее на члене. Когда я понял, что я делаю, я отпустил ее голову, и ее рот быстро сполз к моей головке. Она быстро собралась и обхватила языком мою головку, начав чистить ее. Она отстранилась с "хлюпающим" звуком и хихикнула. Мама снова прижалась губами к моей головке, обхватила ее, и соскользнула с еще одним "хлопающим" звуком, снова захихикав. Затем она поцеловала мою мягкую головку и приподнялась, чтобы положить голову мне на грудь. Она облизала мой затвердевший сосок и сказала: «Давай еще немного поспим». И после замолчала.

Яркий солнечный свет разбудил меня. Я был ослеплен, когда открыл глаза, глядя прямо на солнце. «Господи», - простонал я и прикрыл глаза рукой. Мама уже встала, я слышал, как она громко напевала в ванной. Последние пару дней она много пела. Интересно, есть ли какая-то взаимосвязь между сексуальным удовлетворением и ее пением? В будущем мне придется обратить на это внимание.

Я обнаружил ее стоящей голой у раковины в ванной, расчесывающей свои волосы, пока она напевала. Это была не какая-то знакомая песня, а просто случайные звуки. Она продолжала напевать, когда я вошел. Я обнял ее и прижал свой член к ее пояснице. Я был все еще вялым, но вид в зеркале за ее плечом возымел на меня эффект. Она почувствовала мою растущую эрекцию на своей эрогенной зоне у основания позвоночника, усмехнулась и просто простонала. «Мммм».

Я наклонился и поцеловал ее в шею, она застонала и склонила голову набок, чтобы дать мне больше доступа. Ее глаза на мгновение открылись, а затем снова закрылись. Я снова легонько поцеловал ее, и она снова застонала. Я просунул руки под ее подмышками, и обхватил ее большие сиськи, ущипнул ее за возбужденные соски, она застонала: «О, дорогой, мне это нравится». Мой член сильно упирался в ее место, которое она называла своей эрогенной зоной, мои бедра прижимались к ее великолепным ягодицам. Ее глаза открылись и закрылись. Она громко застонала. Затем ее руки потянулись к ее киске. Она раздвинула свои наружные половые губы одной рукой и стала водить средним пальцем по щели и клитору. Я заметил в зеркале, как ее киска блестела от влаги.

Мои яйца все еще болели, но не настолько, чтобы я игнорировал маму. Я решил подержать ее здесь в таком положении, чтобы она не могла получить доступ к моему члену. Мне нужно было еще немного времени, но я знал, что время быстро уходит. Близнецы будут дома через несколько часов.

Я поцеловал ее в шею, а потом в ушко, ее тело задрожало. Я остался стоять позади нее и наблюдал за ее пальцами, скользящими в ее киске, в отражении зеркала. Мои руки продолжали сжимать ее соски. Они были очень твердыми. Я обхватил ее сиськи и сильно сжал их, но она прошептала. «Сильнее, дорогой. Будь с ними грубее. Ты же знаешь, я люблю грубость». Я заколебался, но потом крепче сжал ее сиськи. Я могу сказать, что ей это понравилось.

Мама вдруг наклонилась влево и подняла правую ногу, закинув колено на столешницу. Она повернула ко мне голову и сказала: «Трахни меня по-собачьи». Я на мгновение заколебался, но решил дать ей то, чего она хотела, пока не рухну замертво. Я согнул колени и наклонился

ниже, направляя свой член к ее сочной киске. Она использовала свои пальцы, чтобы направить меня внутрь. Мы оба громко застонали, когда моя головка проникла внутрь нее, и снова, когда большая часть моего члена была уже в ней. Я схватил ее за сиськи, хотя их трудно было использовать в качестве опоры, пока я трахал ее в киску, в стиле собаки. Это была почти та же поза, в которой папа трахал ее рядом с дверью спальни близнецов.

http://erolate.com/book/2773/65357